Моск. комсомолец. – 2005. – 26 октября. – с. 6

Конечно, называть Александра Вайнштейна дебютантом — большое преувеличение. Но он относится к той категории людей, у которых все получается. Будь то продюсерство (мюзиклы "Метро", "Notre Dame de Paris", "Ромео и Джульетта"), телевизионные фильмы (у него ТЭФИ за "Век футбола") или вот, например, кино. В большом кино Александр Вайнштейн дебютировал в качестве продюсера и автора сценария фильма "Гарпастум" и тут же угодил в Венецианский конкурс. Накануне московской премьеры фильма он дал интервью "МК".

СТРАСТИ ПО ФУТБОЛУ

Александр ВАЙНШТЕЙН: "Каждый раз смотря "Гарпастум", я забываю, что сижу в кино"

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

— Алексей Герман категорически открещивается от того, что прототипами его героев стали футболисты братья Старостины. Вы же, наоборот, это утверждаете.

— Я говорил о другом — о том, что со времен книжки "Футбол сквозь годы", которую мы с Николаем Старостиным написали лет пятнадцать назад, у меня в голове сидела идея сделать фильм на футбольную тему. Но не про футбол как спорт, а про футбол и время. Это и было начальным импульсом. От Старостиных в картине сохранились имена — Николай и Андрей.

— Старостин вам рассказывал о дореволюционном футболе?

— Да, но сейчас трудно сказать, что было на самом деле, а что ему казалось, будто было на самом деле. Действительно, в начале XX века спорт в России был популярен, действительно, в России были иностранные специалисты — англичане и немцы, которые работали на фабриках, они создавали футбольные команды и подтягивали российских спортсменов. Но не больше.

— Рассказы Старостина стали основой сценария?

— Мы с Олегом Антоновым, соавтором сценария, хотели показать не столько историю футбола, сколько историю века — ведь Старостин родился в 1902 году, а умер в конце века. Он отдал жизнь футболу, и футбол спас ему жизнь. Он попал в лагерь — не ГУЛАГ Солженицына, а ГУЛАГ с американским шоколадом и консервами, с нормальной сытой жизнью. ГУЛАГ ведь был огромной страной, и генералы, которые любили спорт, забирали к себе спортсменов и делали команды для того лишь, чтобы похвастаться успехами "своих". Когда меня Леша Герман спрашивал, о чем фильм, я отвечал, что он про последнее время нормальной человеческой жизни, про "никогда".

— Как вы нашли Германа?

— Мы запустились с другим режиссером, три месяца работали, сшили костюмы, выбрали декорации, нашли натуру в Москве. Но когда я увидел режиссерский сценарий, понял, что это совсем не то. Потом мне Светлана Кармалита порекомендовала Алексея, и то, что он предложил, мне кажется очень удачным. Я бы не ставил к нему приставку "младший". Когда я увидел финальные кадры "Последнего поезда", подумал, что это то, что надо. Мне вообще непонятно, как человек в 27 лет мог придумать "Последний поезд" — как в голове могли быть такие диалоги, такие сюжеты. И то, что Леша не интересуется футболом, — к лучшему: он не был отягощен лишними знаниями и относился к футболу как к эстетическому явлению.

— Наверное, поэтому футбол в фильме получился не таким, как мы видим его в телевизоре...

— Правильнее будет сказать, что существуют два футбола — дворовый и большой. В принципе мне была важна достоверность. Но я не киношный человек, для меня история "Гарпастума", как бы пафосно ни звучало, — возвращение долгов молодости тем людям, с которыми я сталкивался, — Филатову, Старостиным и другим, которые меня чему-то научили. С точки зрения достоверности у меня не было сомнений — я видел, как Леша работает. Я вообще раньше думал, что футбол нельзя снять, так же как футбол нельзя сыграть — в него можно только играть. Но у нас получилось. Мне вообще фильм кажется современным — через сто лет у нас опять начало века, опять выбор приоритетов, опять секс, война и футбол.

— Многих поразил Гоша Куценко в роли Блока. Кинокритик Елена Плахова посчитала, что в этом есть определенное изящество, как знак нашей эпохи. Согласны?

— Я извиняюсь за параллель, но у Германа-старшего в "Трудно быть богом" кто играет? Ярмольник. Так что может быть, Елена Плахова и права. Что касается Куценко, то мне вообще кажется, что это его самая глубокая роль. И в этом есть настоящий режиссер. Хотя когда делаешь фильм, о таких вещах не думаешь. Например, когда мы нашли в справочнике слово "Гарпастум", оно нам просто понравилось, это потом мы придумали, что оно соединяет века.

— Продюсерский диктат с Германом не проходит?

— Диктат — это не мой стиль. Для меня коммерческая выгода стоит на последнем месте. Нужно сначала сделать что-то достойное — а деньги придут. А если нет, то появится что-то другое. Моральное удовлетворение, например. Мне один уважаемый человек сказал, что вообще не понимает, как мы это сделали. У меня же ни студии нет, ни каналов, но подобралась талантливая киногруппа. Прибавьте Чулпан Хаматову и получится настоящее кино. Мы заканчивали один объект снимать, а на следующем еще только молотки стучали. На "Ленфильме", где нам обещали павильон, выяснилось, что один занят "Трудно быть богом", в другой въехал Бортко. И тогда мы нашли в Климовске спортивный зал, где построили две квартиры.

— Вас в Венеции за глаза называли Ларри, сравнивая с боссами Miramax братьями Вайнштейнами. Такие сравнения льстят?

— Серьезно говоря, какая разница?.. Когда я работал в журналистике, так получилось, что очень близко общался с актерами и спортсменами. А тогда такие люди, как Харламов, Фетисов, Третьяк, актеры Театра на Таганке, были символами национального масштаба. И я с детства не понимаю, что такое звездопоклонение. Есть профессиональное уважение. В Венеции было даже немножко обидно — за соседним столом обедает Моника Белуччи, а мне все равно. Даже по-мужски обидно!

— Вы рассчитываете на большие сборы?

— С самого начала было понятно, что планка, которую поставил Леша, очень высока. В Венеции у нас были овации, "Микадо" — крупнейшая итальянская фирма — купила картину на следующий же день, а если покупают прокатчики, то история уже коммерческая. Московские прокатчики осторожно к нему относятся. Есть интерес в регионах. Если отвлечься от того, что фильм должен выходить в 400 копиях, то дела у нас обстоят неплохо. 15 залов — очень хорошо. Но у меня свой подход — может быть, дилетантский, — когда я сижу в зале и забываю, что нахожусь в кино, значит, фильм хороший. Мне это говорить, наверное, не очень скромно, но каждый раз, смотря "Гарпастум", я забываю, что сижу в кино.

Мария ДАВТЯН.